

Глава 1.1

Пока папа продолжал болтать, я добавил пункт в список того, чего я никогда не буду делать, когда повзростею: рассказывать истории о войне. Ну вы знаете, истории о войне. Когда какой-нибудь взрослый мужчина (а это всегда мужчины?) рассказывает о событии из жизни, демонстрирующем, что он героический, блестящий, мудрый и /или храбрый. Одна из этих историй может быть интересной в первый или второй раз, но их никогда не рассказывают один или два раза. Они бесконечно повторяются. Единственная причина, по которой, как я полагал, кто-то слушает, - это желание привлечь аудиторию к своей истории. Есть негласная сделка: я притворюсь, что твоя история развлекла меня в двадцатый раз, если ты притворишься, что моя история тебе понравилась в девятнадцатый раз, когда услышишь ее

Тем не менее, это, вероятно, не очень хороший знак, что у папы была только одна: «Как я встретил твою маму». Короче, это было так. Мой дедушка, Джон Николас, который в то время владел первым из тех, что сейчас являются сетью автосалонов, запустил рекламную акцию: «Святой Ник в октябре». В обмен на то, что он спонсирует мероприятие для женского общества университета Тулейн, девушки согласились работать в шоу. Симпатичные студентки продавали машины. Моя мама, Дженнифер, недавно вступила в женское общество и была, как рассказывал папа, самой красивой девушкой в группе. Дедушка, который был настоящим развратником, сразу заметил ее. Но папа вмешался, чтобы защитить ее. Они начали встречаться и вскоре обручились. Чего он не сказал, но было ясно любому, кто умел видеть, как и я, так это того, что именно «эта булочка была в духовке» на свадьбе.

Папа выбрал этот день, чтобы пересказать историю, потому что наткнулся на копии информационного бюллетеня компании с описанием акции и фотографиями, сделанными в тот день. Фотограф, конечно, заметил маму. Хотя в информационном бюллетене были фотографии всех девочек, на многих неиспользованных фотографиях мама была одна или позировала с другими. И папа оказался прав: мама была сногшибательна. Ее каштановые волосы были коротко подстрижены. На ней были совершенно новые теннисные туфли, футболка с логотипом дилерского центра и коричневые шорты. До беременности она была в команде по гимнастике; она была мускулистой и подтянутой.

Было бы несправедливо сказать, что я не люблю папу. Было бы справедливо сказать, что я его не уважал. Семейное предание гласило, что дедушка пытался сделать из своего сына продавца, но из этого ничего не вышло. Сейчас папа работал в финансовом отделе. Очевидно, он был талантливым продавцом и приносил компании много денег, но в организации, ориентированной на продажи, его всегда считали вторым эшелонном. К сожалению, годы травли со стороны деда превратили папу в ничтожество, и папа заключил сделку: он согласился бы на любое количество дерьма, если бы мог подсчитать цифры, получить чек на зарплату, прийти домой, объесться и заснуть перед телевизором. Амбиции и сила покинули его.

Мама, с другой стороны, всегда была семейной личностью. Однако за последние несколько лет она скатилась в сторону отца. Одним из признаков этого изменения было постепенное увеличение веса. У нее не было восьмидесяти фунтов лишнего веса, как у папы, но она могла бы сбросить двадцать. В отличие от папы, она все еще была активна в обществе, но даже это замедлилось.

После того, как папа закончил свой рассказ и снова отвернулся к телевизору, я продолжал смотреть фотографии; что-то в них меня беспокоило... Мама была молодой и, черт возьми, красивой. Она посмотрела прямо на фотографа. Дедушка был не первым мужчиной, который приставал к женщине на этих фотографиях; должно быть, она отбивалась от множества

нежелательных приставаний. К тому же, женщине на этих фотографиях не нужна была помощь отца, чтобы справиться с нежелательным вниманием мужчины.

Мама казалась раздраженной большую часть вечера. Ей эта история наскучила так же, как и мне, и, как я выяснил позже: ее беспокоило то, что она была моложе и стройнее. Да и мое откровенное разглядывание фотографий, вероятно, не помогло.

После того, как папа захрапел, мама спросила:

- Что думаешь?

- Мам, есть ли хоть доля правды в папиной дерьмовой истории?

Мама выглядела удивленной.

- Это делает его счастливым. И следи за своим языком.

Некоторое время спустя мама разбудила папу, и они направились спать.

Представление о моей маме как о юной милашке не покидало меня. Так что я принес из подвала альбом с фотографиями. В нем были снимки с ежегодной поездки семьи на пляж. Несмотря на то, что мощная мускулатура, которая была у нее в бытность занятий гимнастики, исчезла, мама оставалась в форме, а ее прическа, макияж и одежда были стильными. Я отложил альбом с фотографиями и включил семейный компьютер, чтобы просмотреть более свежие фотографии. На них была изображена женщина, которая начала позволять себе расслабиться. Мама набирала вес и уже не уделяла столько внимания своей внешности. Затем я выключил компьютер и направился наверх. Я лег в постель, когда услышал, как мама поднимается по лестнице.

Стоп, я забыл про краткое описание дома. Мы жили в «верблюжьей будке». Верблюжья будка - это длинный узкий дом, в котором задняя часть, но не передняя, высотой в два этажа. На втором этаже две спальни, моя и гостевая. Главная спальня находится на втором этаже в передней части дома. Это обеспечило мне максимальную приватность, изолировав меня от остальной части дома.

Я высунул голову за дверь. В это время мама входила в комнату для гостей, что-то бормоча себе под нос.

- Ты в порядке?

- Если не считать того, что я зла, обижена и не могу уснуть, то да.

Она, должно быть, злится на папу? Поскольку у меня давно был определенный похотливый интерес к недостаткам отца, я предложил:

- Почему бы тебе не лечь на живот и не рассказать мне все об этом?

Вскоре я начал массировать ее шею и плечи.

- Ммммм, как хорошо.

- Вы с папой поссорились?

- Да. После просмотра этих фотографий я долго смотрела в зеркало. Я смотрю на себя каждый

день, но я не смирилась с тем, как много я себе позволяю. Когда я сказала это твоему отцу, он сказал, что ему нравится его жена «пампушка». Затем он заснул и захрапел, как товарный поезд. Мне было больно, я не могла уснуть и слышала только его. Поэтому я поднялась вверх. Надеюсь, я тебя не побеспокоила?

На самом деле это был не первый раз, когда она удалялась в спальню для гостей. Храп отца мог быть оглушительным.

- Это не проблема. Кстати, я правильно работаю с твоими точками? Папа не совсем идеальный. Что ты находишь в этом парне?

- Прямо сейчас я не уверена. У тебя потрясающие руки. Ты можешь помассировать мне поясницу?

Я сел, чтобы лучше опереться, и начал разминать ее поясницу.

- Что думаешь о фотографиях?

Я не торопился, желая, чтобы она поверила, что я подыскиваю правильные слова.

- Мам, ну, ты, типа, горячая штучка.

- Ты не должен так разговаривать со своей матерью.

И затем, после паузы она спросила:

- Ты правда считаешь меня сексуальной, даже со всем этим лишним весом?

- Да, на самом деле да. Ты беспокоишься о весе?

- Думаю, я могла бы сбросить двадцать фунтов(9,07 кг).

- Я не уверен в этом, я думаю, что ты выглядишь великолепно. Но если тебе интересно, тренер сказал мне, что он хочет, чтобы я перешел в «полузащитники» на выпускной год. Так что мне нужно будет набрать двадцать пять фунтов мышц. Я поговорил с личным тренером, у которого открыто несколько мест; некоторые из его клиентов уезжают на лето. Мы с ним собираемся начать завтра. Он сказал мне, что если я знаю кого-то еще, кто заинтересован, я должен привести его. Почему бы тебе не присоединиться к нам?

- Ты хочешь заниматься со своей матерью?

- Это было бы идеально. Мы могли бы контролировать друг друга в плане диеты. С другой стороны, если тебе нравится, когда мистер «Кто-я-такой» называет тебя пампушкой, я бы не хотел лишать тебя удовольствия.

Она задумалась. Ох, мама знала бы ты...

<http://erolate.com/book/4223/126439>